

— Еще пойдешь за мной?

Сюй Лун моргнул.

— Конфеты ты уже получил, так что хватит за мной следовать, я иду домой.

Сун Ихэн развернулся и проводил взглядом удаляющуюся фигуру Сюй Луна. Пакетик с конфетами в его руке от сжатия издавал сухой шуршащий звук. Спустя мгновение он отвел взгляд и спрятал конфеты в карман.

— Врунишка, — легкий, полный нежности шепот растворился в дуновении ветерка.

По дороге домой Сюй Лун увидел нескольких пожилых женщин, спасавшихся от жары в тени деревьев. Он сорвал с головы прилипший листик и, вертя его в пальцах, направился к ним.

— Сегодня ужасно жарко. Вам тут не душно, тетушки?

Женщины, поправляя выбившиеся из причесок пряди, принялись вытирать пот со лбов платочками.

— О чем ты, милый? Разве в такую погоду бывает иначе? Хорошо хоть деревья спасают от этого беспощадного солнца.

Сюй Лун подошел и присел на край цветочной клумбы рядом с ними.

— В последние дни по вечерам на прогулку выходит совсем мало людей.

Одна из женщин, выглядевшая весьма элегантно, ответила:

— Случилось убийство, даже самые смелые теперь боятся выходить по ночам.

— И правда, и правда. Сидеть дома скучно, но это куда лучше, чем наткнуться на убийцу. И чем только занимается полиция? Столько дней прошло, а преступника до сих пор не нашли. Весь жилой комплекс на ушах стоит.

Сюй Лун кивнул в сторону пустовавшего особняка.

— Те люди съехали. Видимо, удар был слишком силен.

— Еще бы! Жену убили, смерть такая мучительная. Остаться в таком месте — только

бередить старые раны.

— А у них с мужем были хорошие отношения?

— Лучше не бывает! Посмотри на эти особняки — здесь живут одни богачи. А у богатых мужчин, как известно, свои слабости: кто знает, сколько у них любовниц на стороне. Но та пара была другой. Муж каждый день возвращался домой, никогда не ночевал где-то еще, а если уезжал в командировку, всегда брал жену с собой. Они были неразлучны.

— А ребенок? Он уехал с отцом?

При упоминании ребенка на лицах женщин появилось выражение жалости.

— Ребенок с ними не жил, его давно отправили к бабушке.

— К бабушке?

Значит, соседи действительно не знали о смерти ребенка. Если его отправили к бабушке, то чей труп был закопан во дворе? А если нет, то кто его убил? Не была ли версия про бабушку лишь попыткой что-то скрыть?

— А отношения с ребенком у них были плохие?

— Мальчик был от первого брака. Сама понимаешь, разве мачеха может искренне полюбить чужого ребенка?

От первого брака! Сюй Лун почувствовал, что зацепился за нечто важное, но оформить мысль пока не мог. Мачехи, как правило, не питают теплых чувств к детям своих мужей от прошлых отношений. Если ребенок к тому же был непослушным и вызывал раздражение, последствия могли быть самыми печальными. Женщина, ставшая жертвой, была главной подозреваемой в смерти ребенка.

— А почему отец расстался с первой женой?

— Она умерла. Кажется, от болезни. Бедный ребенок.

В этом доме единственной опорой мальчика был отец, но тот был слишком увлечен мачехой. М-да, положение у ребенка было незавидным.

На этом разговор закончился. Сюй Лун шел домой, обдумывая услышанное. Одними догадками вину не докажешь. Связана ли смерть ребенка с этой женщиной? А что, если муж обнаружил,

что жена убила его сына, и, движимый внезапно вспыхнувшим отцовским чувством, отомстил ей, лишив жизни?

Сюй Лун понял, что его положение становится шатким. Как сказала Система 01, для обвинения нужны доказательства, а собрать их без помощи официальных органов почти невозможно. Например, если найдешь окровавленный нож, ты не сможешь ни провести ДНК-тест, ни снять отпечатки пальцев — придется полагаться лишь на догадки.

— Система 01, у меня вопрос.

— Слушаю.

Сюй Лун изложил свои мысли. Система долго молчала.

— Мы не учли всех нюансов. Хорошо, правила меняются: теперь для прохождения уровня достаточно выстроить логическую цепочку на основе улик. Если твои выводы верны и преступник найден, задание будет считаться выполненным.

Сюй Лун кивнул в знак согласия.

В полдень солнце палило нещадно, но после обеда внезапно начался дождь, который не стихал до самой ночи. Огромный жилой комплекс погрузился в дождливую мглу. Вспышка молнии высветила на земле человеческую тень, которая тут же исчезла. Фигура была высокой и крепкой, облаченной в обычный черный дождевик, в руках человек держал черный пластиковый пакет. Он медленно шагал по лужам, и звук его шагов — чваканье воды — звучал пугающе ритмично. Наконец он остановился у одного из особняков.

Очередная молния ударила рядом, на мгновение осветив дом жутким, мертвенным светом. Человек тихо хмыкнул и вошел внутрь.

Сюй Лун сидел на диване, глядя на проливной дождь за окном. Дождливая ночь — идеальное время для убийства. Сегодня точно будет вторая жертва. Он потер виски, глядя в пустоту, и тяжело вздохнул. Ужасно не хотелось выходить в такую погоду. Но работа есть работа.

Сюй Лун решительно поднялся, размял затекшие мышцы, накинул дождевик и вышел на улицу. Дождь немного стих. Сюй Лун прищурился, огляделся и направился вперед. Вскоре он остановился перед нужным особняком.

В воздухе висел тяжелый запах крови. Сюй Лун направил луч фонарика вперед. Во дворе лежал обнаженный женский труп. Нижняя часть тела была изуродована острым предметом, алая кровь продолжала сочиться, смешиваясь с влажной землей. На лице женщины застыл ужас, но следов борьбы не было: скорее всего, ее разбудила острая боль, но по какой-то причине она не могла пошевелиться и была вынуждена терпеть, пока убийца вонзал в нее

холодное лезвие.

Чтобы не повредить место преступления, Сюй Лун остался стоять у ворот. Внезапно его пробрал холод. Глядя на кровоточащее тело, он расширил глаза: если кровь еще течет, значит, убийца где-то рядом. А он сам сейчас — отличная мишень.

Осознав это, Сюй Лун хотел было повернуть назад, но получил удар по затылку, тело обмякло, и он потерял сознание.

Сун Ихэн, подхвативший обмякшего Сюй Луна, нахмурился и провел пальцем по его лицу.

— Почему ты такой любопытный?

Бросив на труп взгляд, полный безразличия, словно надохлую свинью, Сун Ихэн подхватил Сюй Луна под ноги и понес его в свой особняк.

Дома оба они промокли до нитки. Сун Ихэн уложил Сюй Луна на диван, постоял, некоторое время вглядываясь в его лицо, а затем не спеша снял промокшую рубашку. Его белая кожа обнажилась, а от холода по телу пробежала дрожь. Он потянулся, и брюки немного сползли, открыв линию таза — его фигура излучала невероятную мужскую энергию. Но тот, на кого это было направлено, находился без сознания. Сун Ихэн с сожалением покачал головой.

Он присел на корточки у дивана, приблизил свое лицо к лицу Сюй Луна. Капли дождя с его волос падали на кожу Сюй Луна, и он осторожно смахнул их.

— Как же мне хочется съесть тебя прямо здесь.

Сун Ихэн глубоко вдохнул, в его глазах бушевала страсть, а белая кожа подернулась розовым румянцем. Он не мог сдержаться и потянулся к губам Сюй Луна, но в последний момент остановился. Сун Ихэн резко отстранился, на его лице отразилась ярость неудовлетворенного желания. Он тихо выругался и направился в ванную.

Когда ванна наполнилась, Сун Ихэн вышел из ванной комнаты и услышал, как Сюй Лун чихнул и вздрогнул. Нахмурившись, он ускорил шаги, подхватил Сюй Луна на руки и понес в ванную.

— Если простудишься, я тебе этого не прощу.

Сун Ихэн раздел его и опустил в теплую воду. В ванной клубился пар. Сун Ихэн, полуголый, прислонился к краю ванны, положив руку на затылок Сюй Луна, чтобы тот не захлебнулся, если вдруг придет в себя. Все это время он не сводил с него глаз, словно не мог налюбоваться.

— Как же хочется запереть тебя здесь навсегда, — вздохнул Сун Ихэн, запрокинув голову и

жадно наблюдая за Сюй Луном сквозь пелену пара.

Уложив Сюй Луна в свою постель, Сун Ихэн вернулся в ванную, сбросил оставшуюся одежду и погрузился в воду, в которой только что лежал Сюй Лун. Он с наслаждением выдохнул: в воде все еще чувствовался его запах.

Сюй Лун, проспавший всю ночь без сновидений, проснулся рано утром. Почувствовав ноющую боль в затылке, он потянулся потереть его, но тут же вспомнил события прошлой ночи. Даже не обувшись, он выскочил из спальни.

— Сун Ихэн! Сун Ихэн!

После долгих криков Сун Ихэн наконец вышел из кабинета. Его взгляд медленно переместился с лица Сюй Луна на его босые ступни. Долго смотрел без всякого выражения, прежде чем поднять глаза.

— Почему ты без обуви?

В такой спешке разве до обуви? К тому же, Сюй Лун пошевелил пальцами ног, утопая в толстом ковре — тут и так тепло.

Сун Ихэн не стал продолжать тему обуви и спросил:

— Зачем так кричать?

— Это ты вчера ударил меня по голове?

Сюй Лун пристально смотрел на него, пытаясь уловить хоть тень эмоций на его лице. Сун Ихэн нахмурился:

— Я увидел из окна, что ты уходишь посреди ночи, испугался за тебя и пошел следом. Не ожидал, что встречу убийцу. Боясь, что ты пострадаешь, я подошел и оглушил тебя, чтобы унести в безопасное место.

Сюй Лун надулся и, подумав, сказал:

— Зачем было бить? Нельзя было просто позвать меня?

Сун Ихэн усмехнулся:

— Если бы я позвал, кто знает, не поднял бы ты шум. Поэтому я решил действовать наверняка.

— А ты видел лицо убийцы?

— Не разглядел, но... — Сун Ихэн взял руку Сюй Луна и положил себе на макушку, — он такого же роста, как я.

Сказав это, он посмотрел на Сюй Луна, и в его глазах не было ни капли иных чувств.

<http://bllate.org/book/21551/2216646>